

Олег Луговой

Одесский Национальный университет имени И.И. Мечникова, Одесса, Украина

КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОТРЯДОВ ВИЗАНТИЙСКИХ ВАРАНГОВ

Lugovoy O. Armament and Other Aspects of Material Culture of Varangians' Detachments in Byzantium.

The author draws a conclusion that while doing their service in Byzantium, the Varangians might as well use Scandinavian weapons (swords). According to majority of sources, however, they actively used Byzantine weapons (pole-axes, lances, shields, etc.) and preferred wearing Byzantine clothes.

Варяжские дружины сыграли значительную, но все еще загадочную роль в военной истории Европы. Для историков они преимущественно являются участниками «тендера» на создание Русского государства, и в таком спорном виде их образ переходит из одного общего издания в другое. Однако для современников варяги (будь-то соотечественники, отбывшие на Восточный путь, скандинавских творцов саг и резчиков рун, или же варанги-русы, северные воины византийских авторов) были известны почти исключительно как воины-наемники.

Экипировка этих воинов недостаточно изучена. Особенно это актуально, когда речь идет о варангах на византийской службе, поскольку для характеристики русских варангов по крайней мере имеется ряд археологических исследований погребальных комплексов. А варяги нанимались еще и к хазарским каганам, польским князьям, возможно к грузинским и болгарским царям.

Насколько известно автору, не существует полноценной, основанной на комплексной источниковой базе, реконструкции варангского комплекса вооружения. Так, реконструкция «восточного викинга» из в общем качественной книги И. Хита и А. Макбрайда (2004: 43) является фактически портретом князя Святослава по описанию Льва Диакона. Но, даже учитывая это, не выдерживают критики в представленном автором

виде его щит (фантастическая интерпретация слов про «высокий щит») и прическа.

Образ варанга возможно восстановить благодаря трем группам источников: письменным описаниям, изображениям и археологическим находкам. Две первых группы в нашем случае наиболее информативны.

Знаковым типом вооружения в гвардии варангов были секиры. Эллины достаточно привычно называли этих гвардейцев пелекифорами, т.е. секироносцами (Анна Комнина 1996: 109) и Иоанн Киннам (Фрейденберг 1959: 47)). Тем не менее, возникает вопрос, какими именно секирами пользовались варанги — скандинаво-русскими или византийскими.

Ряд византийских источников указывает на последнюю версию. Еще в «Стратегиконе Маврикия» (2004: VIII, 1, 31) идет речь о предоставлении союзникам оружия только при условии полной их лояльности, как будто они не имеют собственного. Про сдачу собственного оружия рассказывает Георгий Кедрин: дружинники князя Хризохира, которые пытались вступить в византийскую армию, восстали именно из-за этого условия (Cedreni 1864: II, 478-479: col. 212. b). Очевидно, взамен части своего оружия они должны были получить византийское.

Бытует мнение, что гвардейцы-варанги использовали двулезвийные секиры. Однако у скандинавов они неизвестны. Но извест-

но, что далеко не только скандинавы широко использовали боевую секиру. Были еще аланы, армяне, ряд других народов византийской Малой Азии, среди прочих именно армяне Тавра как раз пользовались двулезвийными секирами (Николе, МакБрайд, 2003: 38-39, 46-47. Авторы ссылаются в своих выводах на египетские изображения армянских наемников и фрески в пещерных церквях Армянской Каппадокии: Токале Гилисе Гуреме и Бахаттин Килисеси Перистрема). Использовали их и степняки: например, узколезвийный двойной топор нашли в 1998 г. на IV Верхне-Салтовском могильнике (катакомба №37: Аксенов 1998: 49-50).

На необычное оружие, длиннодревковые двузубцы (*caudatis bidentibus*), указал Годфрид Малатерра, автор «Сицилийской истории» (Васильевский 1875: 139). В то же время византийские авторы никогда о них не упоминают. Их варангские топоры — железные, тяжелые, преимущественно однолезвийные, и носят на плече; ими можно греметь, и их можно скрещивать в знак почтения к императору. Ни слова о двулезвийности.

Известно, что викинги использовали топоры трех видов: бородатые *skeggox*, короткие узколезвийные оксы и топоры с широким лезвием на длинном топорщице (не менее метра) *breidox*. Последние отличались серпообразным стальным лезвием, имевшим соотношение длины к ширине лезвия 1 к 1, либо 5 к 4. Они использовались с конца X в. до XIV в., распространившись по всему северу Европы от Британии до Карелии и Руси (Кирпичников 1966: 39).

Не имеем оснований сомневаться в том, что варяги использовали все три типа топов, первый получил даже развитие на Руси — бородатый топор с щекавицами и вырезным обухом, выделенный А. Кирпичниковым (1966: 36-37). Но наиболее заметным и запоминающимся для свидетелей, безусловно, был брейдокс. Не даром именно его можно рассмотреть на немногочисленных изображениях варангов, оставленных византийскими миниатюристами в Мадридском списке сочинения Иоанна Скилицы (*Fol. 26 verso-a*). Наиболее детальное изображение такого топора находится на печати из коллекции М. Мордтманна, опубликованной Г. Шлюмберже (*Sigillographie de l'empire Byzantine*. 1884: 349-351). Печать некогда принадлежала севасту Михаилу, великому переводчику столичных варангов. На одной ее стороне изображен архангел Михаил, а на другой, под надписью, помещено изображение топора с большим серпообразным лез-

вием, имеющим явную «бороду» в нижней своей части. Топор оснащен также крупным крюком, похожим по форме на штык, прикрепленным отдельно от лезвия, и чем-то вроде темляка на заметно изогнутом топорщице.

Такое оружие должно было быть не слишком удобным для ближнего боя, оно требовало специальной тренировки. Это значит, что оно не могла быть стихийным изобретением северных ополченцев. Более всего такая секира похожа на церемониальную алебарду. Не исключено, что секиры именно такого типа и являются тем оружием, которым оснащали северных наемников ромейские интенданты, такие как протоспафарий Иоаким, архонт снаряжения, предоставивший в 949 году руссам-участникам критского похода имперского флота 200 пелекиев (именно их считают двулезвийными топорами) и 500 секир (*τζκουρίων*). Отчет об этом помещен Константином Багрянородным в его труде «О церемониях» (II, 45).

Менее заметными для ромеев, но не менее важными предметами вооружения варангов были мечи. Помимо несомненного использования каролингских мечей на Руси, имеется ряд известий об использовании их южнее. Археологически это обычно подтверждают рядом мечей и ножен, найденных на территории Северной Болгарии. Абсолютное большинство их датируется X в., кроме того, район распространения (около Силистры) указывает скорее всего на следы деятельности князя Святослава, чьи погибшие здесь дружинники были вооружены такими мечами. Однако известно также, что клинки, изготовленные в мастерских Пассау, оснащенные декоративными рукоятями и ножнами в Скандинавии или Руси, в конце концов, очень хорошо продавались на оружейных рынках южных стран (Вейс 2000: 79-80). Настолько хорошо, что ради заветного оружия жители Бердаа раскапывали могилы рузиков-руссов, погибших во время сидения там зимой 943-944 гг. Об этом сохранился отчет ибн Мискавейха, исследовавшего по горячим следам нападение рузиков на столицу Кавказской Албании (Якубовский 1926: 68).

Мечи явно такого же типа можно увидеть и на изображениях воинов-варангов в Византии, и, кажется, не только варангов: воины на мозаике церкви св. Марка в Венеции (XI-XII вв.), рисунок на эмали в ризнице дворцовой капеллы (Мюнхен) (Вейс 2000: 78-82) и пластинка слоновой кости из Кельнского музея Шнютген. Византийские авторы также

вспоминают тяжелые мечи, носившиеся варангами на правом плече, как и топоры.

В отличие от топора, оружия демократичного, которое имел каждый воин скандинав, меч служил знаком отличия. Его оставляли при приеме на византийскую службу. Известно, что меч в сознании скандинавов был наделен определенными магическими свойствами, имел имя и иногда становился отдельным героем саг (как Тюрвинг Херварар-саги). А. Гуревич, известный исследователь скандинавской культуры, упоминает обычай, по которому вождь, конунг, дарил меч (*sverpit konungsnautr*) своему дружиннику, что делало того в определенной степени зависимым от своего предводителя (1968: 180-198).

Варанг Эйндрид Младший, вернувшись домой из Константинополя в 1149 г. рассказал Эйнару Скудасону, автору поэмы «*Geisli*», историю Гнейтира, меча Олава Святого, подобранного одним шведом на поле боя близ Стикластадира, и которым владел его далекий потомок, сослуживец Эйндрида в Византии (Прицак 2003: 86-87). Именно по мечу брата Греттиснауту варанг Торстейн Асмундарсон опознал Торбйорна Крючка Тордарсона, убийцу его брата Греттира, скрывавшегося в рядах варангов от кровной мести (Сага о Греттире 1976: LXXXVI).

Варанги изредка выступают в сагах и как носители копий. Скандинавы и англичане определенно использовали это дешевое, массовое и эффективное на поле боя оружие. Его можно встретить не только в археологических комплексах, но и на изображениях воинов вендельского времени (Хлевов 2003: 109-113). Однако, очень редко копье встречается в нарративных источниках. Кстати, по свидетельству Лексдела-саги, ношение копья было чужеземным обычаем, перенятым ее героем Болле Боллесоном, во время службы варангом в Византии.

Такие защитные элементы экипировки как щиты или шлемы скорее всего были местного византийского происхождения. Щиты — из-за своей недолговечности, ведь, сделанные из дерева, они должны были обновляться после каждого серьезного боя. Кроме того, щит нес державную символику, а значит символику той страны, на стороне которой выступает варяг. Что касается шлемов, то автору неизвестны археологические находки скандинавских шлемов в Восточной или Южной Европе, а изображенные на миниатюрах варанги носят восточные шлемы либо византийские конические наголовья, щиты же как круглые так и сердцеобразные.

По тем же причинам, что и щит, местной была одежда. В состав ситиресия, ежемесячной оплаты солдат (Советы и рассказы Кекавмена 1972: 578), входили кроме всего прочего продовольствие и одеяния, как и в оплату кого угодно на государственной службе Ромейской империи. Интересное описание внешности варанга, вернувшегося на родину, помещено в Лексдела-саге: «Они (Болле со спутниками) были одеты в ярко-красные одеяния, и сидели в позолоченных седлах; но Болле превосходил их всех. Он носил вышитый золотом кафтан, который даровал ему гардсконунг (византийский император). Поверх него был наброшен ярко-красный плащ. Он был подпоясан мечем, который назвался Футбит (Кусающий ноги) и эфес которого и рукоять были отделаны золотом. Он носил на голове позолоченный шлем и красный щит при боку, на котором был изображен золотой рыцарь. В руке он держал копье, по обычаю чужеземных стран. Каждый раз, когда они где-либо останавливались на отдых, женщины глазели ни на кого другого, как на Болле и его разодетых товарищей» (*Laxdæla Saga ásamt Volla þætti Bollasonar*). Прозвали его в Исландии Болле Надменный.

Одежда, полученная во время службы, хранилась как драгоценность или память и попадала в погребения, например, в шведской Бирке, главным доказательством чего являются найденные там бронзовые пуговицы, не свойственные для шведской одежды (Мельникова, Петрухин, Пушкина 1984: 50-65).

Письменные источники (ибн Мискавейх) и археологические находки единодушны в том, что каждый варяг на Руси имел при себе кроме оружия также деревообрабатывающие инструменты — топор, пилу, тесак. Каждый варяг мог подключиться к ремонту ладьи или строительству дома, большого сруба, какие ставились на постоянных стоянках на Волге.

Варяги эти были одновременно и торговцами, потому имели при себе складные весы и наборы гирек (Пушкина 1991). Этот предмет был необходим не только торговцам, поскольку в разнообразии денежных единиц, использовавшихся на Руси, главным был не номинал, а вес, и если это было необходимо, монеты разрубали пополам. На поясе варяга также висел кожаный кошель с металлическими украшениями и огниво с кремнем. Все это встречается в погребениях на Руси, но было ли оно необходимо в Византии?

Разумеется, варанги не выкидывали весы и инструмент, скорее берегли до возвращения на север. Кошелек был особенно актуален, оплата варягов в Византии была в двадцать раз более высокой, чем на Руси. Однако нет никаких свидетельств об использовании всех этих аксессуаров в Византии.

Итак, можно прийти к выводу, что, пребывая на службе в Грикланде, варанги могли использовать и скандинавское оружие (мечи), но, согласно большинству источников, активно пользовались византийским оружием (секиры, копья, щиты и пр.) и предпочитали носить византийскую одежду.

Литература

- Аксенов В. 1998. Исследования Верхне-Салтовского каменного могильника // *Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр.* С. 49-50.
- Анна Комнина. 1996. *Алексиада* / пер. и комм. Я. Н. Любарского. СПб.
- Васильевский В. 1875. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // *ЖМНП.* №3 С. 76-152.
- Вейс Г. 2000. *История цивилизации.* II том. М.
- Гуревич А. 1968. Богатство и дарение у скандинавов в раннее средневековье // *Средние века.* Вып. 31. М. С. 180-198.
- Кирпичников А.Н. 1966. Древнерусское оружие. Ч.2. М.; Л.
- Мельникова Е., Петрухин Б., Пушкина Т. 1984. Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (к постановке проблемы) // *История СССР.* №3. С. 50-65.
- Николле Д., МакБрайд А. 2003. *Армии мусульманского Востока.* М.
- Прицак О. 2003. *Походження Русі.* Т.ІІ. К.
- Пушкина Т. 1991. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // *Смоленск и Гнездово.* М. С. 226-243.
- Saga о Греттире / пер. О. Смирницкой. 1976. Новосибирск .
- Советы и рассказы Кекавмена. 1972. Сочинение византийского полководца XI в. / пер. Г. Литаврина. М. Стратегикон Маврикия. 2004. СПб.
- Фрейденберг М. 1959. Труд Иоанна Киннама как исторический источник // *Византийский временник.* Т. XVI С. 29-51.
- Хит И. 2004. *Викинги* / пер. с англ. В. Качаева. М.
- Хлевов А. 2003. Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках. СПб.
- Якубовский А. 1926. Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. = 943/4 г. // *Византийский временник.* Т. XXIV. С. 63-92.
- Constantin Porphyrogenit. 1864. *De ceremoniis...* // *Patrologiae Graecae.* I.-P. Migne.
- Cedreni G. 1864. *Compendium historiorum* // *Patrologiae Graecae* I.-P. Migne. Т. CXXII. 1864.
- Laxdæla Saga ásamt Bolla þætti Bollasonar / <http://www.snerpa.is/net/isl/laxdal.htm>
- Schlumberger G. 1884. *Sigillographie de l'empire Byzantine.* P.